

Морока (Русская сказка)

Некоторый солдатик служил на службе двадцать пять лет; за двадцать пять лет получил отставку. Двадцать пять лет служил, царя в глаза не видал. Получил отставку и пошел домой. Выходит из городу и думает себе: «Что я за дурак за солдат: двадцать пять лет служил, царя не видал! Спросят меня домашние про царя, чего я им скажу?» Взял, оборотился и пошел в город опять. Идет на лицо прямо к царскому дворцу. Останавливают его сторожа: «Куды, земляк, идешь?» — «А вот, царя, земляк, посмотреть: двадцать пять лет служил, царя в глаза не видал. Извольте ему доложить». Приближенные царю доложили. Царь велел позвать солдата на лицо. Солдат приходит к царю на лицо, честь ему воздает. Царь говорит: «Здравствуй, земляк!» — «Здравия желаю, ваше царское величество!» — «Чего вам нужно?» — «Лицо ваше посмотреть: двадцать пять лет прослужил, вас в лицо не видал». Становит ему царь стул и сажает его в стул, и говорит: «Посиди, солдат, на стуле, покóль тебя черти не вздули!» Сел солдат и сидит. Царь и говорит: «А что, солдат, загану́ я тебе загадку!» Заганул царь солдату загадку: «А сколько, солдатик, свет велик?» — А не очень, ваше царское величество, свет велик: в двадцать пять часов солнышко кругом обходит!» Царь сказал: «Правда, солдат, а вот я еще загану́: сколько от земли до́ неба высоты?» — «Не очень, ваше царское величество, от земли до́ неба высоко: там стучит, здесь слышно». — «Правда. А еще тебе я третью загану́: а сколько морская глубина глубока?» Солдат и говорит: «Ну, ваше царское величество, там не известно: у нас был дед семидесяти лет, ушел на тот свет и топерь его нет». — «Правда, солдат», — сказал царь. Вынимает царь солдату в награжденье двадцать пять рублей. Солдат получил их и прямо в трактир. Сутки погулял, десять золотых прогулял. «Вот, — говорит солдат трактирщику, — на тебе мой четвертной билет, я пойду тебе золота добывать». Пошел на базар, купил на три копейки красную морковь, сделал десять золотых, приносит и отдает. «Извольте, сударь!» Он золото принял, четвертной билет назад отдал, а золото в шкатулочку положил. Вот господину трактирщику захотелось золото поглядеть; хватъ — морковные кружки! Берет он солдата за шиворот и тащит к царю налицо. Морковные кружки в карман поклат; приходит к царю налицо, произносит на солдата жалобу, что он прогулял у него десять золотых, отдал десять морковных кружков. Говорит солдат: «Ваше царское величество, велите ему показать, чем я разделался». Трактирщик вынимает из кармана — как золото из

чекану! «Видите, ваше царское величество, чем я разделался». — «Молодец солдат, сядь-ка, побеседуй со мной, а вы, трактирщик, можете отправиться». Сказал царь солдату: «Ну-ка, солдатик, пошути надо мной шутку, да лёгоньку!» — «Могу, ваше царское величество! Сядьте на диван, посмотрите, который час». — «Первый в начинё». Вдруг дверь у-у-ух!! Полна́ комната воды. Затопило царя на диване по шейку. Царь ударился из дому бежать. И на дворе-то ему вплавь. Дом у него был трюэтажный и лестница на все этажи; он забрался туды, и покрыла матушка поляя вода все темные леса. Сидит на конёчке, захлёбываются. Является перед ним лодочка. Брях в лодку! И поднялся ветер, и айда — его унесло Бог знать куды! Стала вода пропадать и пропала, и стало сухо. Остался царь на земле и не знать где. И так крепко поесть захотел. Идет старушка с булочками. «Пожалуй, баушка, сюда, подай-ка за три копейки булочку!» Она подходит, ему подносит. «Ох, ваше царское величество, булочки-то больно жестки, а вот ночевочки-то на-те подержите, я вам мяконьких принесу». Ночёвки царь держит; является к нему солдат квартальный, фамилия Борисов, и говорит: «Чего ты тут держишь?» — «Вот булочки». — «Ну-ка, я посмотрю». Поглядел — человечьи головы. Квартальный его цоп — в часть. Предали его суду. Завтра — на окружный суд. Обсудили его на год в острог; после того наказать девяносто раз и навечно в каторгу. «Ох, — сказал царь, — вот же да солдат! Что он сделал надо мной!» В течении времени подъезжают сейчас к остро́гу, посадили его задом наперед и повезли на шафот. Одежду с него скинули, на кобылу его привязали, и подходит палач, берет он двухвостный кнут, как размахнулся да фёркнул, да сказал: «Раз!» — он в превелику закричал: «А, батюшки!»

Приближенные стояли у дверей, испугались, побежали в горницу, смотрят: солдат сидит в стуле, царь сидит на диване. «Ну, да спасибо тебе, солдат, пошутил ты надо мной хорошо». Говорит ему солдат: «Посмотрите-ка, ваше царское величество, в какие часы мы с тобой сели». Царь думал, что время-то год прошло, а всего один час. Написал царь своеру́шное письмо — за насмешку ему волчий билет, нигде чтоб его не держать. Взял солдатик и пошел. Приходит в деревню; тут народ стоит кучей. Солдат и говорит: «Мир вашему стоянью; пустите ночевать». Один старичек говорит: «Пойдем ко мне. Да не умеешь ли ты сказки сказывать?» — «Можно, дедушка, и сказать». — «Ну-ка, скажи!» — «А что тебе одному сказывать? Чай у тебя есть семейка?» — «Есть два сынка, две невестки». — «А вот то и хорошо: когда они придут в хату, все и послушают». Сошлись все в хату, сели да и поужинали; и легли дедушка с солдатом на полáтки. Дедушка и говорит: «Ну-ка, солдатик, скажи сказку!» — «А вот невестки сидят: я сказки-то ведь

помáтерно сказываю». Старик и крикнул: «Невестки, живо спать!» Невестки постельки постлали и спать легли. «Ну, солдатик, скажи теперь!» — «А чего я тебе скажу: посмотри-ка кто мы? Ты-то медведь, да и я-то медведь». Старик пощупал: «И сам-то медведь, и солдат-то медведь». — «Нечего нам с тобой, — говорит солдат, — на полатях лежать, надо в лес бежать. А мотри, дедушка, в лес убежим, там нас охотники убьют. Если тебя, дедушка, убьют, так я через тебя перекувыркнусь, а если меня убьют, ты через меня. Будем оба живы». Прибежали в лес; являются охотники, грох в солдата, и убили его. Старик стоит в лесу, смотрит. «Что же я буду делать? — думает старик. — Ведь он мне сказал перекувыркнуться». Махнул через него, да грох на пол, и закричал превеликим голосом: «А, батюшки, убился!» Невестки огонек вздули, подняли его с полу. Он думат, что в лесу, ан с полатей брякнулся и расшибся весь. Старик встал да и говорит: «Выгоньте его, злодея: убил он совсем меня!» Солдат встал и ушел, куды знает, а старик и топерь помирает.

(Абрам Новопольцев)

Сказки и предания Самарского края. Собраны и записаны Д. Н. Садовниковым. С.-Петербург, 1884.